

Т е м а н о м е р а : Социальные процессы в регионах России

Бедность и социальное неравенство в Ростовской области

Часть 1

Волков Юрий Григорьевич (руководитель авторского коллектива) – заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, директор Южнороссийского филиала ФГБУН Институт социологии Российской академии наук, директор ИППК Южного федерального университета

E-mail: infoippk@sfnedu.ru

Барков Фёдор Александрович – кандидат социологических наук, научный сотрудник Южнороссийского филиала ФГБУН Институт социологии Российской академии наук

E-mail: barkovfedor@gmail.com

Верещагина Анна Владимировна – доктор социологических наук, доцент кафедры социологии, политологии и права ИППК Южного федерального университета

E-mail: anrietta25@mail.ru

Бедность и социальное неравенство в Ростовской области. Часть 1

Аннотация

В статье представлены результаты социологического исследования, проведённого Южнороссийским филиалом Института социологии РАН летом-осенью 2013 г. Анализируется общественное мнение о бедности и социальном неравенстве. Авторы показывают, что основные причины, воспроизводящие бедность в такой богатой стране, как Россия, кроются в ограниченных возможностях реализации человеческого и социального капитала.

Ключевые слова: бедность, социальное неравенство, социальное расслоение, Ростовская область, человеческий и социальный капитал

Настоящая статья представляет собой обобщение результатов социологического исследования, проведённого Южнороссийским филиалом Института социологии РАН летом-осенью 2013 г. Данное исследование продолжило традицию, по которой вслед за крупным общероссийским проектом, который реализует ИС РАН, Южнороссийский филиал проводит своё региональное исследование по репрезентативной для данной территории выборке. Так, в 2011 г. было проведено вызвавшее большой интерес у аудитории исследование «Двадцать лет реформ глазами жителей Ростовской области» [Двадцать лет реформ... 2012; Ростовская область... 2012], в прошлом году был реализован проект «О чём мечтают жители Ростовской области» [Волков и др. 2012]. В обоих случаях, как и в теперешнем, региональные проекты основывались на теоретической модели, разработанной учёными ИС РАН.

Цели региональных проектов не столь амбициозны, как у общенациональных исследований ИС РАН, они заключаются прежде всего в поиске отличительных, характерных для нашего региона тенденций, и дополнении данных, полученных при реализации других проектов в предыдущие годы [Казачество... 2011; Армяне Юга... 2011; Молодая семья... 2011; Патриотическое воспитание... 2010].

Данные проекты зарекомендовали себя как востребованные научным сообществом Ростовской области и Юга России, политической и экономической элитой. В совокупности все эти исследования создают фундамент для системного и всестороннего понимания повседневной социальности региона, тенденций его развития, особенностей ментального строя жителей области.

Репрезентативность проводимых исследовательских процедур обеспечивается за счёт реализации многоступенчатой стратифицированной выборки (тип поселения, территория поселения, пол респондента, возрастная подгруппа, уровень образования). Респонденты – население Ростовской области в возрасте от 18 лет. Опросные анкеты включают вопросы закрытого и открытого типов, шкалированные оценки, множественный выбор, социально-демографический блок и содержательную часть по теме исследования. В [таблице 1](#) приведены расчётные данные о величине доверительных интервалов для разных кластеров при доверительной вероятности 95%, территории охвата – вся Ростовская область и величине выборки $N = 851$.

Таблица 1

Методическая схема социологического исследования

Совокупности	Расчётная численность, чел.	Расчётный удельный вес	Размер выборки	Доверительная вероятность, %	Доверительный интервал, %
Генеральная совокупность	3496198	1	851	95	50 – 3,36 40 – 3,29 30 – 3,08 20 – 2,69
Ростов-на-Дону	848061	0,242566723	206	9	50 – 6,83 40 – 6,69 30 – 6,26 20 – 5,46
Малые города	1515696	0,433526877	369	9	50 – 5,1 40 – 5,0 30 – 4,68 20 – 4,08
Сельская местность	1132441	0,323906401	275	95	50 – 5,91 40 – 5,79 30 – 5,42 20 – 4,73

Ниже приводится [таблица](#) с квотными параметрами выборочной совокупности.

Таблица 2

Квотные параметры выборочной совокупности

	Мужчины				Женщины				Σ
	18-29	30-44	45-59	≥ 60	18-29	30-44	45-59	≥ 60	
Ростов-на-Дону	26	27	22	19	26	30	27	34	211
Малые города	46	48	39	34	46	52	48	60	201
Сельская местность	29	38	29	28	28	37	31	47	267
Общее	101	113	90	81	100	119	106	141	851

Следует отметить, что если общероссийское исследование ИС РАН прошло под знаком понятия «бедность», то мы сочли возможным говорить о социальном самочувствии населения в целом. При этом само явление бедности осталось центральным, вокруг него строились рассуждения и сопоставления. Но бедность рассматривается нами в комплексе с другой социальной проблемой современной России – неравенством. Вообще же крайне важным как в теоретическом, так и в практическом плане представляется определение того, в какой степени бедность в России определяется социальным неравенством.

Современная эпоха, как и предыдущие, не внесла окончательной ясности в вопрос о том, в какой степени следует бороться с такими явлениями, как бедность и социальное неравенство. С моральной точки зрения, общество должно стремиться к минимизации этих явлений. С другой стороны, «правильно функционирующее» неравенство является важным фактором социального развития, поскольку активизирует мотивационные механизмы – в предпринимательстве, творчестве, политике. С бедностью дело обстоит несколько сложнее. Все мы понимаем, что общество должно стремиться к искоренению этого явления, но сегодня этот вопрос из морального превратился в технологический – как обеспечить такой темп развития общества и производительности общественных сил, чтобы каждый член социума мог реализовать свой человеческий и социальный капитал. Именно в ограниченных возможностях реализации этих двух ресурсов, как показывает исследование, кроются сегодня основные причины, воспроизводящие бедность в такой богатой стране, как Россия.

Общественное мнение о бедности и социальном неравенстве

Ростовская область в социально-экономическом отношении со второй половины XIX в. развивается как своеобразный регион России, в котором переплетены модернизационные и консервативные черты. В Российской империи это был один

из молодых промышленных регионов, возникших в период пореформенного промышленного подъёма и практически до этого не имевший индустриальных традиций. Поэтому промышленность развивалась здесь на новейших для того времени технологиях, которые требовали нового типа не только управленцев, инженеров, но и рабочих: грамотных, квалифицированных, а вскоре кадровых (имеющих опыт работы) и потомственных. В результате к началу XX в. сформировалась качественно новая для России социальная страта со своими осознанными интересами и ментальностью.

В то же время с включением в Область Войска Донского Ростова-на-Дону и Таганрога, на данной территории возник достаточно мощный торгово-финансовый сектор экономики, где значительную роль играл иностранный капитал, активно инвестируемый в промышленность. Предпринимательский слой в этом секторе был носителем соответствующей ментальности, но патриотической, так как прибыли большей частью не уходили за границу, а шли на расширение производства в России.

Однако основу региональной экономики составлял аграрный сектор (казачий и иногородний), в котором доминировали консервативно-патриархальные отношения, что не мешало региону быть в среднем более зажиточным, чем Центральная Россия. В результате на Дону сложились противоречивые социальные отношения и представления о справедливости, равенстве и неравенстве и т. д. Дон одновременно был одним из центров российского рабочего движения социалистической ориентации (Ростов, Таганрог, Шахты), базой умеренно либеральных настроений и верноподданнических монархических взглядов.

Потому, если в революциях 1905-07 гг. и 1917 г. Ростов-на-Дону был одним из ведущих революционных центров (наряду с Санкт-Петербургом и Москвой), то Казачий Дон в большей степени считался частью «русской Вандеи». В результате гражданской войны и в ходе грандиозного социального эксперимента (советской модернизации) качественно выросла мощная индустриальная база региона, произошло расказачивание и создание крупного механизированного колхозного и совхозного аграрного сектора, как и по всей стране, был ликвидирован крупный и средний слой предпринимателей. В массовое сознание было внедрено представление о социальном равенстве как идеале и основе социальной справедливости. Тем не менее сохранялись и прежние стереотипы, в которых православные ценности соседствовали с представлениями буржуазной модернизации конца XIX – начала XX вв.

Распад СССР и радикальная социальная трансформация хаотизировали данные представления об обществе, так как оно резко расслоилось, а тотальное навязывание ценностей общества потребления натолкнулось не только на советское понимание справедливости, но и более ранние архетипы сознания.

Как показано в докладе ИС РАН «Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя», понятие бедности в России превращается из «категориального» в «индивидуализирующее». Эта трансформация отражает то, что бедность в России в меньшей степени начинает ассоциироваться со структурными проблемами и в большей – с оценкой успешности индивидуальных жизненных стратегий и условий. При этом бедность всё в большей мере превращается в стигматизирующую категорию, отсюда двойственная, амбивалентная идентификация населения (это видно на данных по Ростовской области) – с одной стороны, значительная часть населения указывает, что среди их знакомых имеется много тех, кто живёт за чертой бедности, а с другой – сами себя признают бедными лишь незначительная часть опрошенных.

Важно рассмотреть ценностный фон, сопутствующий оценкам того, что такое бедность, чтобы в полной мере понять эти эффекты общественного мнения. На рис. 1 показано, с какой из известных пословиц и поговорок про бедность согласны респонденты. Стоит отметить, что оценки жителей Ростовской области несколько отличаются от оценок россиян в целом. Общественное мнение Ростовской области, с одной стороны, выглядит более расколотым по этим ценностным вопросам, но с другой – эта расколотость ведёт к меньшей категоричности общественного мнения.

Рис. 1. Поддержка респондентами различных пословиц и поговорок о богатстве и бедности, в % к числу опрошенных

Лидирующей позицией, вызвавшей наибольшее одобрение по российскому массиву, является утверждение «богатством ума не купишь». Эту позицию поддержали 82% небедных россиян, и 80-81% – бедных («по доходам» и «по лишениям», соответственно). Эта же позиция лидирует и в рейтинге по Ростовской области – 88%. А вот вторая по популярности позиция в Ростовской области – «не в деньгах счастье» (77%) – в российском массиве набрала всего лишь 54% среди небедных, и 59-61% – среди бедных. Одним словом, жители Ростовской области относятся к богатству как социальной ценности более скептически. Возможно, это свидетельствует о большей усреднённости доходов в регионе и приближенности среднего уровня к уровню достатка, обеспечивающего достойную жизнь.

При этом в Ростовской области наблюдается в целом больший уровень толерантности по отношению к богатым, и меньший – по отношению к бедным. Так, в группу лидирующих высказываний по России вошли «трудом праведным не наживёшь палат каменных» – 74% среди небедных, 85-85% среди бедных, а также высказывание «бедность – не порок, а несчастье» (74% среди небедных, 81-82% среди бедных). Как видим, позиция «трудом праведным не наживёшь палат каменных» получила в Ростовской области поддержку всего 59%, а вторая позиция – «бедность не порок, а несчастье» – 62%. Похожая тенденция имеет место и по другим ценностным позициям: в регионе отношение к категории бедных несколько менее положительно, а к богатым – наоборот, более терпимое.

Более конкретно отношение к бедным позволяет понять диаграмма, изображённая на рис. 2. Жители Ростовской области настроены к бедным как социальной категории нейтрально, в том числе по сравнению с россиянами в целом. С одной стороны, это может показаться симптомом чёрствости, с другой, – что для жителей Дона не так важен доход человека. Вероятно, это свидетельствует о меньшем социальном расслоении в регионе и приближённости средних доходов (наиболее распространённых) к приемлемым для региона стандартам. В численном значении в России всего 36% указали, что они относятся к бедным так же, как и к другим гражданам. В Ростовской области этот показатель составил 55%. Обратим при этом внимание, что тех, кто относится к бедным безразлично, безучастно – и в регионе, и в России – примерно одинаковое количество – 6-7%. Также наблюдается одинаковый уровень тех, кто относится к бедным с презрением – по 1-2%. А вот тех, кто относится к бедным с сочувствием или даже чувством жалости, в Ростовской области заметно меньше по сравнению со страной в целом. Причина этого – более нейтральное, терпимое отношение к бедным, без чванливости и ханжества.

Жители Ростовской области относятся к богатству как социальной ценности более скептически, чем россияне в целом. Возможно, это свидетельствует о большей усреднённости доходов в регионе и приближенности среднего уровня к уровню достатка, обеспечивающего достойную жизнь.

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к людям, которые обеднели за последние годы?», в % к числу опрошенных

Рисунок 3 приводит данные, дополняющие мнение основного массива респондентов о бедных, поскольку здесь содержится информация, как часто бедные сами испытывают чувство стыда или неловкости из-за своего положения. Видно, что в целом бедность в психологическом отношении оказывает довольно выраженное фрустрирующее воздействие. Лишь 30% тех, кто считает себя бедными, никогда не испытывали чувства стыда за своё положение, в то время как 25% испытывают его довольно часто, а оставшиеся 45% – редко.

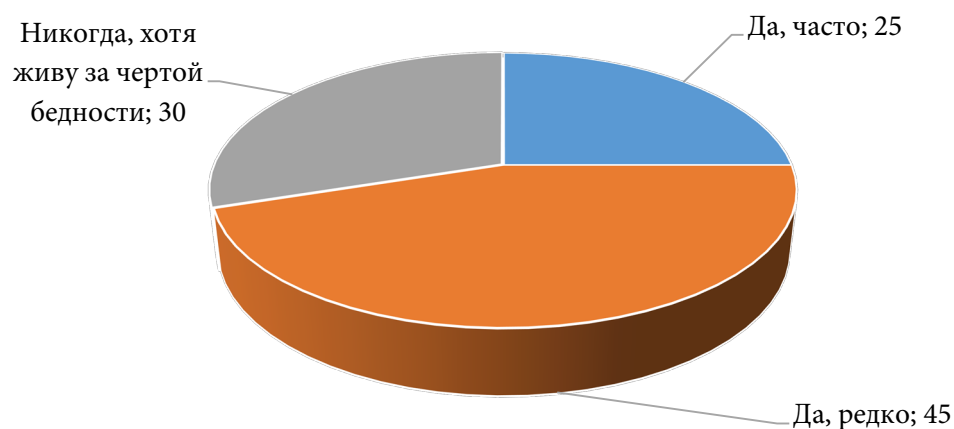

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Если вы считаете, что живёте за чертой бедности или даже в нищете, то приходилось ли вам испытывать чувство неловкости, стыда, связанное с тем, что Вы являетесь бедным?», в % от категории

Бедность в психологическом отношении оказывает довольно выраженное фрустрирующее воздействие. Лишь 30% тех, кто считает себя бедными, никогда не испытывали чувства стыда за своё положение, в то время как 25% испытывают его довольно часто, а оставшиеся 45% – редко.

На рис. 4 даётся распределение ответов на вопрос о причинах распространения бедности. Данные позволяют сравнить ответы трёх типов: жителей России в целом, жителей Ростовской области в целом, и тех, кто проживает в Ростовской области и является при этом бедным. Как видно из диаграммы, ответы россиян и жителей Ростовской области не всегда совпадают с ответами бедных. Среди причин, которые, по мнению россиян, приводят к бедности, лидируют три: длительная безработица (41%), болезнь или инвалидность (40%), алкоголизм или наркомания (39%). Это лидирующая тройка. Близко к ней располагается следующая группа наиболее распространённых причин: недостаточность государственной помощи бедным (32%), семейные неурядицы и несчастья (31%).

В отличие от распределения по России, ответы жителей Ростовской области не выделяют какие-либо варианты ответов, все причины расцениваются как более или менее одинаково значимые. Здесь имеется целая группа ответов, имеющих близкий рейтинг: длительная безработица (29%), недостаточность государственной помощи бедным (26%), семейные неурядицы (24%), низкий уровень жизни родителей (24%), болезнь, инвалидность (23%) и плохое образование (26%).

Наконец, среди бедных жителей области лидирующей позицией прогнозируемо является вариант ответа «недостаточность государственных пособий по социальному обеспечению» (39%). На втором месте – «низкие зарплаты на предприятии, задержка пенсий» (34%), на третьем – «проживание в бедном регионе» (32%). Близки к этой позиции ещё две (по 31%) – «болезнь и инвалидность» и «плохое образование, низкая квалификация». Наконец, 27% винят в бедности низкий уровень жизни родителей. Таким образом, мы видим, что во всех трёх случаях тенденции разные. Среди общероссийских оценок имеется чётко выраженная лидирующая группа, ответы которой классифицируют бедность как явление, обусловленное социально дезадаптивными качествами самих бедных. Здесь нет намёков ни на структурные причины (длительная безработица в данном случае не может рассматриваться в качестве таковой, поскольку уровень зарегистрированной и расчётной безработицы в России довольно низкий), ни на недостаточно активную социальную политику со стороны государства.

Среди жителей Ростовской области преобладает совсем иной подход, который и объясняет различия в ценностном отношении к бедности. В целом жители региона объясняют бедность уже структурными и институциональными противоречиями: безработица, социальная политика, семейные сложности. Очевидно, что жители региона в меньшей степени обвиняют самих бедных. Среди бедных же слоёв Ростовской области эта тенденция ещё более усиливается. Основными причинами своего бедственного положения эти люди видят плохую социальную политику, низкий уровень развития экономики в регионе.

В Ростовской области все причины бедности расцениваются как более или менее одинаково значимые.

Жители региона объясняют бедность структурными и институциональными противоречиями: безработица, социальная политика, семейные сложности. Очевидно, что они в меньшей степени обвиняют самих бедных.

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Каковы основные причины бедности?», в % от категории

Иными словами, мы имеем дело с тремя моделями формирования оценок бедности как явления. Первый тип, характерный для России в целом, можно назвать стигматизирующим; второй, который в целом характерен для Ростовской области как индустриально-аграрного южнороссийского региона со средней степенью экономического развития, можно назвать нейтрально-сочувствующим. Наконец то, как структурируются оценки среди самих бедных, наводит на мысль о патерналистских и иждивенческих их корнях, а также о том, что люди, попадающие в категорию бедных, находятся действительно в депривированном состоянии, обладают минимальным человеческим капиталом, который не позволяет им выйти дальше, чем за границы рассуждений: «во всём виновато государство, ...это у нас экономика такая, ...регион слаборазвитый».

В развитие идеи о том, что понятие бедности в России всё более приобретает стигматизирующий характер, рассмотрим распределения ответов на вопрос, есть ли такие качества и черты, которые для бедных более характерны, чем для других слоёв населения.

Оценка распространённости пьянства среди бедных в Ростовской области практически совпадает с общероссийской оценкой. По общероссийскому массиву 78% из категории небедных указали, что алкоголизм характерен для бедных, среди же самих бедных с этим согласились 74-75%. По остальным пунктам в силу различных методик (по которым задавался вопрос) получены сильно расходящиеся частоты. Можно отметить, что употребление наркотиков закрепляется в общественном мнении как характерная черта людей с невысоким материальным положением. В общероссийском массиве этот признак вообще стоит на первом месте. Ещё одна позиция – это плохое отношение к детям, а также – занятие проституцией. Следует отметить, что злоупотребление абортами в общероссийском массиве заняло последнюю позицию как черта бедных, в ростовском регионе эта позиция находится наравне с проституцией.

Социальные критерии бедности и тенденции формирования неравенств

Понятие бедности в обществе постоянно изменяется, поскольку экономика так или иначе развивается, появляются новые товарные ниши, которые раньше либо не существовали вообще, либо были недоступны, и новые виды услуг. Исключение из потребления данных видов товаров и услуг сегодня воспринимается уже как проявление бедности, хотя раньше не воспринималось в качестве такого критерия. По самооценкам населения – к какой категории обеспеченности оно себя относит (см. рис. 5), становится очевидно, что бедным быть непопулярно и обидно.

Оценка распространённости пьянства среди бедных в Ростовской области практически совпадает с общероссийской оценкой. По общероссийскому массиву 78% из категории небедных указали, что алкоголизм характерен для бедных, среди же самих бедных с этим согласились 74-75%.

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «К какой части населения страны по уровню материальной обеспеченности Вы себя относите?», в % к числу опрошенных

В данном случае к бедным себя отнесли только 4% опрошенных, в то время как 33% назвали себя низко обеспеченными материально. Это в определённой степени деликатная трактовка социального неравенства. Большая же часть опрошенных относят себя к средне обеспеченным материально (61%). Необходимо отметить, что формулировка «низко обеспеченные» – это фактически завуалирование бедности из-за нежелания отождествления с исключаемой категорией, поскольку при ответах на другие вопросы «высвечивается» иная доля бедных. Для Ростовской области она сегодня составляет от 12 до 18%, что в целом является неплохим результатом (такой диапазон вытекает из соотнесения ответов на ряд исключаящих вопросов, где содержится пункт «к бедным себя не отношу»). С другой стороны, вопрос об оценке распространённости бедных среди друзей и знакомых респондентов даёт ещё больший показатель (см. рис. 6).

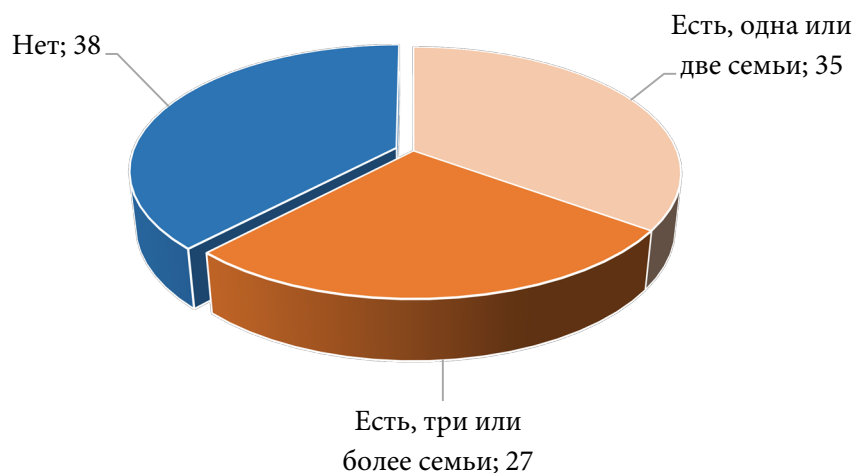

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: «Есть ли среди людей из Вашего ближайшего окружения (родственники, знакомые, соседи, друзья) те, кого Вы могли бы назвать живущими в состоянии бедности?», в % к числу опрошенных

Как видим, лишь 38% опрошенных указали, что среди их окружения нет бедных семей. Это означает, что 60% опрошенных так или иначе сталкивались с домохозяйствами, которые считают бедными. Даже при такой интерпретации это расхождение с самооценкой очень большое, что свидетельствует об амбивалентном характере восприятия бедности как социального и личного явления.

Данные рис. 7 показывают, что считающие себя бедными по-разному определяют период, в течение которого они находятся в этом состоянии. Большинство бедных указывают, что их состояние носит затяжной характер – 40% определили его как «более 5 лет». Ещё около четверти – «от 3 до 5 лет». По 1/5 опрошенных находятся в состоянии бедности до 1 года и в течение 1-3 лет. Напомним, что в общероссийском исследовании был сделан вывод, что критической чертой для консервации бедности является период в три года.

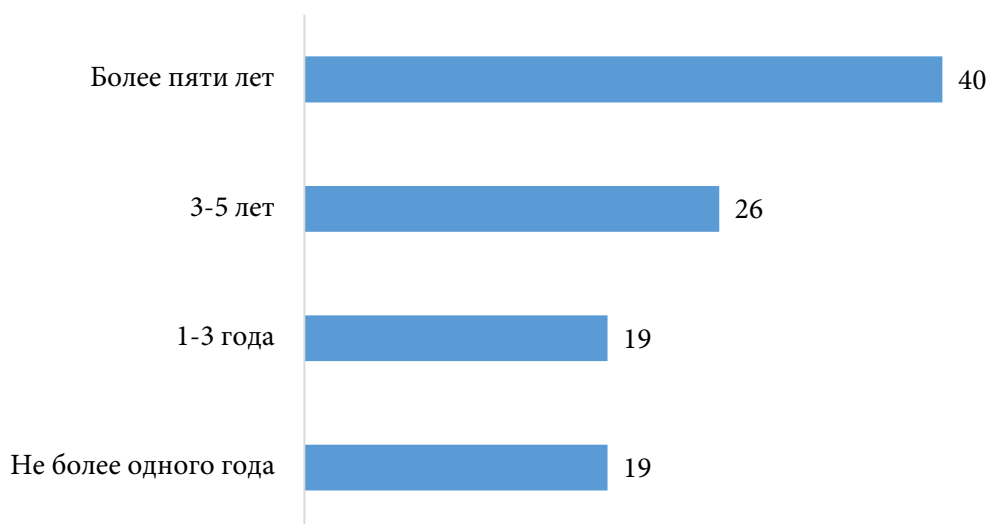

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы считаете, что живёте за чертой бедности или даже в нищете, то в течение какого периода времени Вы находитесь в этом состоянии?», в % от категории

Данные рис. 8 позволяют посмотреть на проблему материальной обеспеченности респондентов с другой стороны. В анкете был предусмотрен вопрос о том, какую часть дохода население тратит на еду и жилищно-коммунальные услуги. Напомним, что это базовые статьи затрат, которые отсекают часть доходов домохозяйств от той части, которая может быть использована на накопление или престижное потребление. Из графика видно, что расходы на питание представляются для населения гораздо более серьёзной статьёй расходов. В целом почти для 60% опрошенных расходы на питание составляют до половины их совокупных затрат. Для этой же части населения затраты на коммунальные услуги составляют до 30% затрат. Именно в этой пропорции лежит ответ на вопрос о том, почему такое большое количество людей указало, что их знакомые

или родственники могут быть отнесены к бедным – потому что значительная часть доходов таких домохозяйств уходит на оплату услуг ЖКХ и продуктов питания. Они могут обеспечить себе комфортное проживание и качественное питание, но свободных денежных средств практически не остаётся – или остаётся на уровне 10-25% от дохода. Но на эти средства ещё нужно купить одежду, оплатить расходы на транспорт, медицинскую помощь и т. п.

Те 10-15%, для которых затраты на еду и услуги ЖКХ составляют в совокупности почти 100% дохода, – и есть горизонт бедности в регионе.

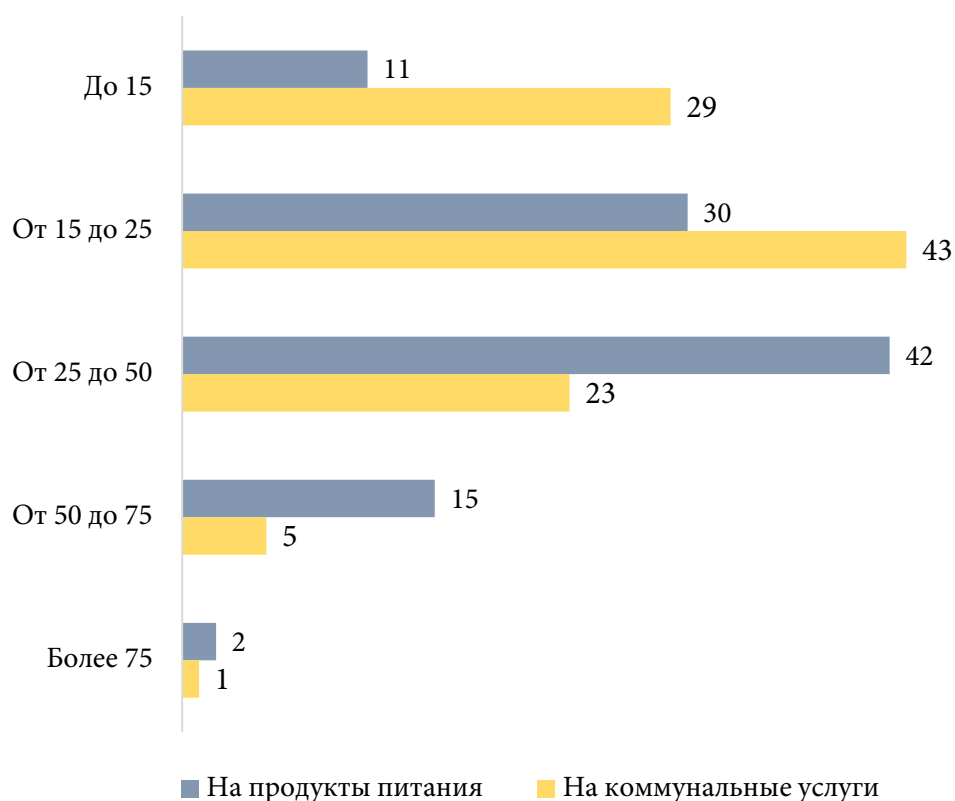

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, какую примерно часть (в процентах) Вашего семейного дохода Вы тратите на продукты питания и коммунальные услуги?», в % к числу опрошенных

На наш взгляд, данная диаграмма хорошо иллюстрирует и обратную сторону бедности. Если описанный выше тип можно охарактеризовать не как бедность в чистом виде, а как ситуацию социальной уязвимости, то те 10-15%, для которых затраты на еду и услуги ЖКХ составляют в совокупности почти 100% дохода (а то и больше, если домохозяйство вынуждено занимать), – и есть горизонт бедности в регионе.

В этой связи показательны ответы на вопрос о различиях в жизни богатых и бедных в современной России. Как для страны в целом, так и для Ростовской области наиболее важным критерием, по которому различается жизнь богатых и бедных, является качество питания (см. рис. 9). Далее идёт качество одежды, которую люди могут себе позволить, возможность не брать кредиты на покупку нужных вещей, качество занимаемой жилой площади и доступность качественной медицины.

Рис. 9. Распределение ответов на вопрос: «А чем главным, по вашему мнению, в настоящее время в России жизнь бедных семей отличается от жизни всех остальных?», в % к числу опрошенных

Вопрос о том, почему качество питания играет столь важную роль в сознании населения, является непростым, несмотря на кажущуюся простоту. Дело в том, что еда и одежда – это не только самые важные статьи расходов, но и самые важные статьи экономии: суммы денежных средств, которые тратятся на питание и одежду, могут значительно варьироваться в зависимости от того, что за продукты и одежду и каких марок приобретает человек.

Можно также обратить внимание на отличия распределений по Ростовской области и по России в целом. Для жителей региона достаточно важным критерием бедности является качество занимаемого жилья. Этот параметр набрал ненамного меньшую долю, нежели качество питания – 60 и 63% соответственно. Ещё одним заметным отличием является отношение жителей Ростовской области к такой позиции, как возможность дать качественное образование своим детям. Если в целом по России этот пункт отметили только 35%, то в регионе – на 10 п. п. больше. А вот такой признак, как качество одежды и обуви, хотя и рассматривается как важный, всё же он несколько менее значим для дончан, чем для россиян (49 против 58%).

На рис. 10 приведены распределения ответов на вопрос о том, как респонденты оценивают качество и уровень своей жизни в различных аспектах: питание, одежда, материальная обеспеченность и т. д. Вопрос о степени материальной обеспеченности населения в целом иллюстрирует модель, предложенную выше, – основная часть населения имеет неплохой уровень потребления (удовлетворительный), но он является достаточно нестабильным из-за низких возможностей сбережения.

Такая модель для сохранения текущего уровня потребления или для его хотя бы небольшого расширения заставляет людей довольно интенсивно работать. Как результат, одна из самых значимых для населения проблем – возможность отдыха во время отпуска. Это одна из тех позиций, где доля респондентов, поставивших отметку «хорошо» – ниже, чем доля респондентов, поставивших «удовлетворительно». Уровень неудовлетворённости населения этим аспектом жизни достигает почти 20%. Относительно высокий уровень неудовлетворённости также фиксируется в отношении возможностей для получения образования и знаний, которые бы обеспечили хорошее социальное положение и карьеру.

Таким образом, в целом мы имеем положительную динамику в плане преодоления бедности, но в силу структурных особенностей экономики рост благосостояния граждан даётся высокой ценой и является, по ощущению граждан, неустойчивым. Распределения, изображённые на рис. 11, иллюстрируют противоречивость оценок общественного мнения относительно динамики социально-экономического развития.

Основная часть населения региона имеет неплохой уровень потребления (удовлетворительный), но он является достаточно нестабильным из-за низких возможностей сбережения.

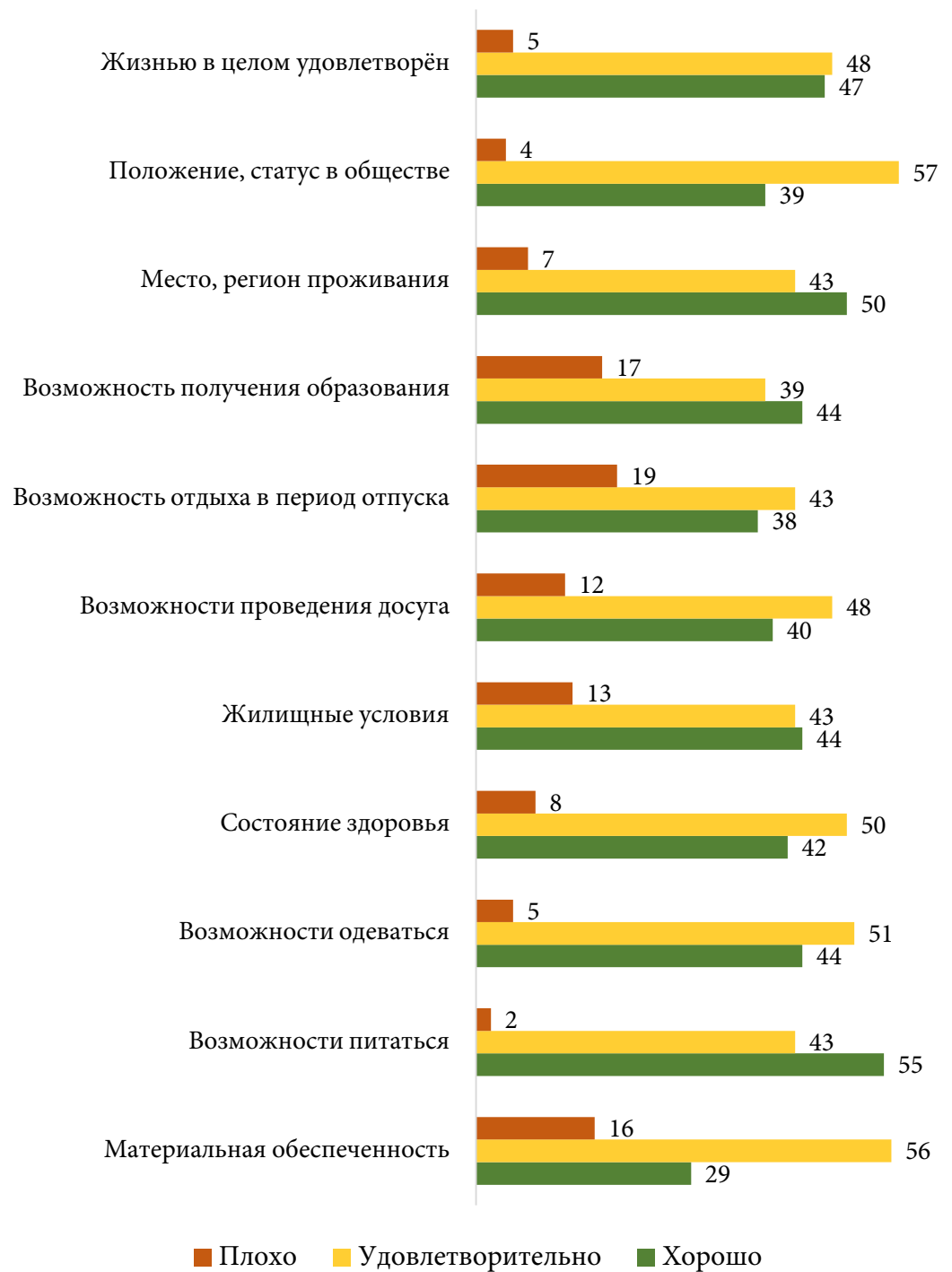

Рис. 10. Ответ на вопрос: «Как Вы в целом оцениваете своё положение сегодня?», в % к числу опрошенных

Рис. 11. Распределение ответов на вопрос: «За последние годы как, на Ваш взгляд, изменилось положение дел в стране?», в % к числу опрошенных

С одной стороны, население отмечает, что страна добилась за последние годы больших успехов в борьбе с невыплатами заработной платы, а также в целом (повышение уровня жизни населения). С другой стороны, население осознаёт необходимость модернизации экономики, устранения её структурных противоречий, одним из которых является латентная безработица (включая формальную занятость – низкоэффективные рабочие места, которые, по сути, не нужны стране и субсидируются государством). Самый же критический взгляд у респондентов наблюдается в отношении борьбы с бедностью – лишь 19% опрошенных согласны с тем, что за последние годы страна добилась успехов в борьбе с этим социальным явлением. Более половины респондентов указали, что ситуация с бедностью никак не улучшилась за последние годы, но самое главное – почти треть полагают, что она даже ухудшилась. Таким образом, можно констатировать, что бедность остаётся одним из главных структурных противоречий российского общества. В этих условиях имеющийся у большинства населения социальный и человеческий капитал не позволяет перейти на модель устойчивого расширенного потребления.

Само явление бедности, хотя и сокращает свои масштабы, но воспринимается обществом достаточно остро. Снижение масштабов бедности в абсолютном и относительном измерении сопровождается консервацией рискованной модели потребления (тяжёлая долговая нагрузка, режим труда и отдыха и т. п.). То, что личные усилия приносят эффект

Самый критический взгляд у респондентов наблюдается в отношении борьбы с бедностью – лишь 19% опрошенных согласны с тем, что за последние годы страна добилась успехов в борьбе с этим социальным явлением.

и повышают уровень жизни индивида, способствует изменению отношения к бедности как к социальной проблеме: в целом в России она начинает восприниматься как следствие индивидуальной дезадаптированности, лени и других пороков, т. е. стигматизируется. Однако на региональном уровне отношение общества к бедным не такое категоричное. Опасность кроется при переходе на третий уровень интерпретации бедности – самими бедными. Данные свидетельствуют, что в этой оценке преобладают патерналистские и иждивенческие акценты: виновато государство, я живу в плохом регионе и т. п. Однако это говорит не только о том, что бедные – иждивенцы, а скорее о том, что данная категория населения обладает минимальным человеческим и социальным капиталом, который невозможно в условиях текущей экономики конвертировать в приемлемый уровень жизни. В этих условиях многолетнее воспроизводство бедности объективно вводит население в депривативное состояние.

Социально-демографические факторы бедности

Среди многочисленных факторов бедности в современной России социально-демографические занимают далеко не последнее место. К ним прежде всего следует отнести такие факторы, как пол, возраст, семейное положение, тип поселения и место проживания индивида или семьи, уровень образования, национальная принадлежность, а также показатели здоровья членов семьи (наличие инвалидов, нетрудоспособных членов семьи и т. д.). Среди социально-демографических факторов бедности в России значимое место отводится семейным факторам, определяющим семейное положение индивида, тип семьи, её численный состав, наличие несовершеннолетних детей и иждивенцев в целом, модель супружеских отношений и в целом качество семейных отношений. Так, согласно результатам опроса жителей Ростовской области, 61% отметили наличие в их ближайшем окружении семей, живущих в состоянии бедности, и в числе важнейших причин тяжёлого положения этих семей при таких определяющих причинах, как длительная безработица (28%) и недостаточность государственных пособий по социальному обеспечению (26%), были названы семейные неурядицы, несчастья (23%), болезнь, инвалидность (23%).

Вероятно, с этим связаны и основные опасения респондентов, которые больше всего боятся потери здоровья (как своего, так и своих близких) – это самый распространённый страх, характерный для 61% опрошенных (см. рис. 12). Потеря здоровья, стала самым распространённым опасением как бедных (52%), так и небедных (56%) россиян в исследовании Института социологии РАН «Бедность и неравенства в совре-

Жители региона больше всего боятся потери здоровья (как своего, так и своих близких) – это самый распространённый страх, характерный для 61% опрошенных.

менной России: 10 лет спустя», обогнав такие фобии, как страх остаться без средств к существованию и без работы [Бедность и неравенства... 2013].

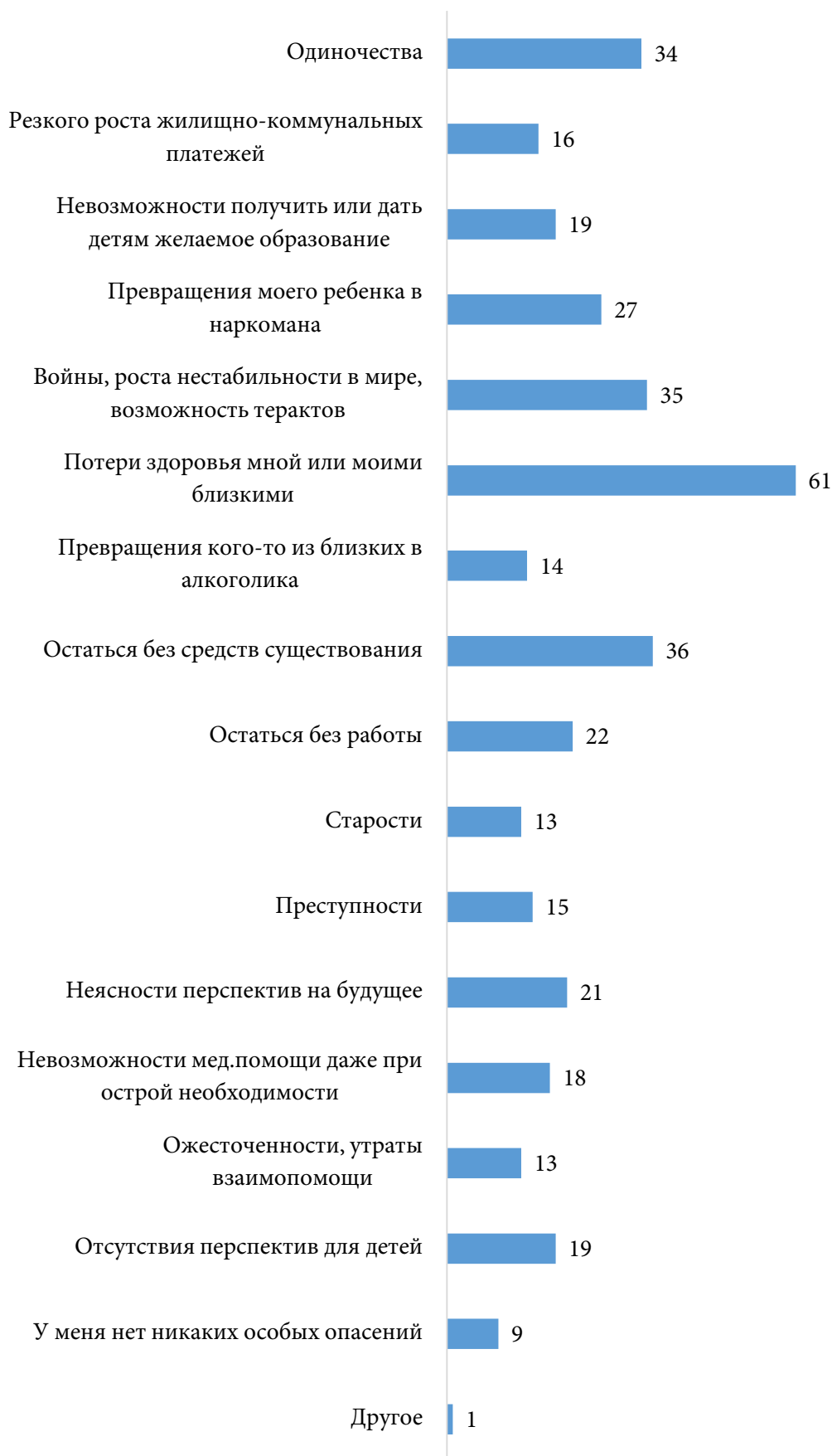

Рис. 12. Распределение ответов на вопрос «Что Вы больше всего опасаетесь в жизни?», в % к числу опрошенных

Любопытно, что при ответе на вопрос: «Если Вы считаете, что живёте за чертой бедности или даже в нищете, то что, по Вашему мнению, привело к этому положению?», фактор «семейные неурядицы» оказался далеко не самым важным и занял 8-ю позицию в числе других факторов. С этим коррелируют показатели эмоционально-психологического состояния респондентов, – производное от характера семьи и семейных отношений: подавляющее большинство (56%) опрошенных чувствуют себя спокойно, 13% ощущают эмоциональный подъём против 10% испытывающих тревогу, 10% находящихся в состоянии апатии, 8% живущих с чувством раздраженности, 1% – с чувством агрессии (см. рис. 13).

Рис. 13. Распределение ответов на вопрос: «Если говорить о Вас и Вашей семье, как бы вы охарактеризовали своё обычное, повседневное эмоционально-психологическое состояние?», в % к числу опрошенных

Отсюда можно сделать выводы о позитивных отношениях в семьях респондентов, что и подтвердилось при ответе на вопрос: «Как Вы в целом оцениваете своё положение сегодня?»: 67% опрошенных оценили отношения в семье как хорошие и, надо сказать, что этот показатель – семейные отношения – получил самую высокую из позитивных оценок.

Главным в воспитании детей в современных условиях (см. рис. 14) опрошенные жители Ростовской области считают «дать хорошее образование» (71%), потом «привить организованность, самодисциплину и трудолюбие» (46%), и уже после идут такие важные духовно-нравственные составляющие воспитательного процесса, как «воспитать мужество, стойкость, умение постоять за себя» (36%) и «воспитать честность и доброту» (35%).

Можно сделать вывод о позитивных отношениях в семьях респондентов: при ответе на вопрос: «Как Вы в целом оцениваете своё положение сегодня?» 67% опрошенных оценили отношения в семье как хорошие, этот показатель – семейные отношения – получил самую высокую из позитивных оценок.

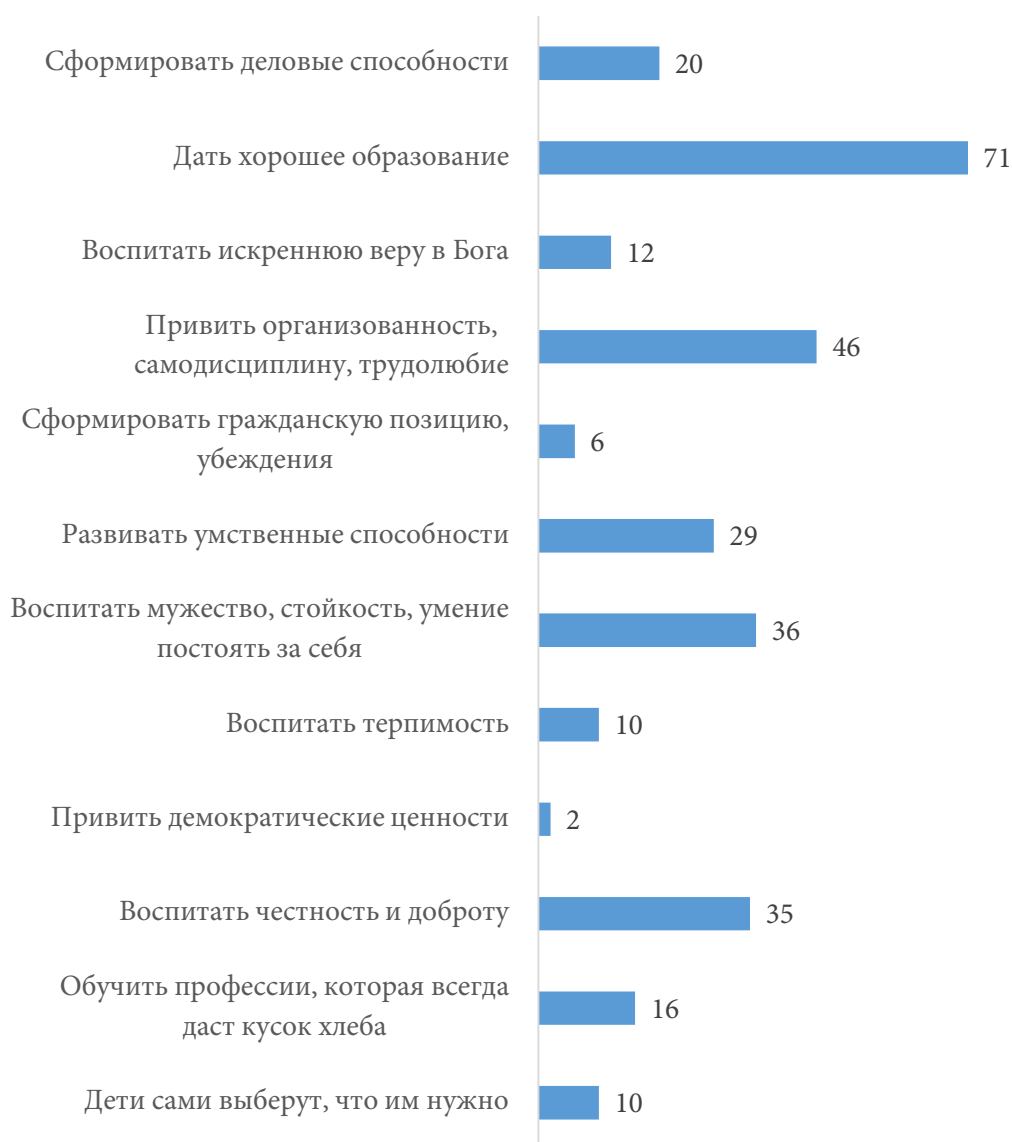

Рис. 14. Распределение ответов на вопрос: «Что Вы считаете главным в воспитании детей в современных условиях?», в % к числу опрошенных

С этими воспитательными установками коррелирует и мнение опрошенных об условиях достижения жизненного успеха и благополучного положения в обществе: умение трудиться и иметь хорошее образование были названы важнейшими среди них. Высоко оценены и такие позиции, как «иметь нужные связи» и «быть честолюбивым». Надо заметить, что подавляющее количество опрошенных жителей Ростовской области имеют высшее образование (46%), что соответствует тенденциям роста численности российских граждан с высшим образованием, но при этом растёт и проблема качества образования, что и отражается в позиции «дать хорошее образование», а не просто «образование». Другими словами, наличие образования ещё не означает гарантированного трудоустройства и последующего материального благополучия – важно иметь хорошее образование, доступ к которому в современных российских условиях гарантирован далеко не всем желающим.

Около половины (48%) опрошенных в нашем исследовании состоят в браке (не считая 10% состоящих в гражданском браке), однако численность так называемых больших семей, состоящих из 5-ти и более человек, незначительна (15%); основная доля семей – из трёх человек, но при этом фиксируется достаточно серьёзная иждивенческая нагрузка на семью в Ростовской области: 18% опрошенных отметили наличие в их семье неработающих пенсионеров и 24% – неработающих студентов (см. рис. 15).

Такой фактор бедности, как иждивенческая нагрузка, обозначается в качестве значимого в исследовании Института социологии РАН. Несмотря на то, что высокая иждивенческая нагрузка воспринимается российским населением как фактор бедности далеко не в первую очередь (в 2013 г. она была 10-ой из 15-ти причин бедности, названных россиянами, имевшими бедных в своём окружении, а в 2003 г. – только 13-ой из тех же 15-ти) [Бедность и неравенства... 2013: 72]. Однако в действительности, как отмечается в исследовании «Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя», роль иждивенческой нагрузки достаточно велика.

Рис. 15. Распределение ответов на вопрос: «Есть ли среди членов Вашей семьи люди с ограниченными возможностями в настоящее время?», в % к числу опрошенных

Можно предположить, что наличие несовершеннолетних детей, которые создают иждивенческую нагрузку, выступает фактором риска попадания в бедность, несмотря на то, что так посчитали только 8% бедных (в том числе 13% хронических бедных) [Бедность и неравенства... 2013: 72].

Итак, отталкиваясь от результатов исследований ИС РАН и нашего филиала, можно также констатировать, что наличие безработных и инвалидов в составе домохозяйств значительно повышает для россиян вероятность попадания в число бедных, так как, помимо фактора иждивенческой нагрузки, дополнительной статьёй расхода для уровня жизни данных групп населения значимыми оказываются различные виды вынужденных расходов на медицинское обслуживание и лекарства [Бедность и неравенства... 2013: 76]. И хотя эти дополнительные расходы не учитываются в России при расчёте прожиточного минимума, они существенно влияют на реальный уровень жизни семьи и её социальное и физическое самочувствие, что немаловажно для благополучия семьи и общества, однако, как показало проведённое нами исследование, доступ к медицинским услугам в России является серьёзной проблемой для многих жителей Ростовской области: на индивидуальном уровне неравенство доступа к медицинской помощи оказалось самым болезненным типом из существующих в современной России типов неравенств – 31% респондентов оценили этот тип неравенства самым болезненным для себя лично, в то время как для общества в целом самым болезненным типом неравенства был признан тип «неравенство доходов».

В целом почти треть жителей Ростовской области относят себя к среднему слою российского общества, и эта позиция, как показали ответы респондентов, носит устойчивый характер: из десяти предложенных позиций, соответствующих слоям населения, 28% респондентов определили себя на пятую, причём не только на момент опроса, но и в проекции 5-6-летней давности. Данные представленной самооценки, на наш взгляд, вполне реальны, если отталкиваться от типа населённого пункта: основная масса опрошенных являются жителями городов, причём более трети (36%) – мегаполиса. В исследовании ИС РАН было показано, что почти половина (47%) бедных «по доходам» проживают сегодня в сельской местности, включая посёлки городского типа (при этом 37% – в сёлах), но, с другой стороны, более половины (53%) из них – всё-таки жители городов [Бедность и неравенства... 2013: 79].

Таким образом, самопричисление жителей Ростовской области к среднему уровню материальной обеспеченности (60%) основывается на комплексе факторов (образовательного, имущественного, поселенческого, профессионального, семейного), каждый из которых особым образом влияет на материальное и социальное положение индивидов и их семей в зависимости от места проживания семьи, её численности, детности, типа брака, уровня комфортности/конфликтности семейных отношений, наличия в семье иждивенческой нагрузки. Воспроизводство бедности, как и её преодоление,

связано с семьёй, её экономическим и социализационным потенциалом и возможностями, а потому не следует, на наш взгляд, рассматривать социально-демографические факторы бедности дополнительными и корректирующими (такая оценка им дана исследователями ИС РАН [Бедность и неравенства... 2013: 80]), поскольку всё то, что происходит за пределами семьи, на рынке труда, в социально-профессиональной сфере жизнедеятельности индивида, является производным от семейной социализации и в целом функционирования института семьи в обществе.